

127

В Ленинский районный
суд г. Тюмени
представитель ответчика
ГУ ТО «Областное бюро
судебно-медицинской
экспертизы», начальник бюро
Зороастров Олег Маркович

Апелляционная жалоба
на решение мировой судьи участка № 10
Ленинского АО г. Тюмени Игнатъевой В.Г.
от 17 января 2008 года

Просим отменить решение мировой судьи участка № 10 Ленинского АО г. Тюмени Игнатъевой В.Г. от 17 января 2008 года об отмене приказа ГУ ТО «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» о наложении взыскания на Семячкова А.К.

В основании отмены приказа в решении судьи указано, что ответчиком не представлены доказательства неоправданности трудовых и финансовых затрат действиями истца. Но если Семячковым А.К. в нарушение ст. ст. 199 и 57 УПК РФ затребованы и получены объекты для дополнительных исследований, которые не имели ни какого значения для решения поставленных вопросов при проведении судебно-медицинской экспертизы по факту причинения телесных повреждений Кудинову И.Н., и в результате этого необоснованно увеличились сроки проведения экспертизы, то при проведении этих исследований трудовые затраты были неоправданными. Для осуществления этих исследований использовались реактивы, требующие финансовых затрат. Система оплаты сотрудникам основана на выполненном объеме исследований. В данном случае зарплата сотрудникам, выполнявшим эти исследования, была выплачена за необоснованные исследования. Все вышеизложенное является доказательством неоправданных финансовых затрат.

Указание в решении судьи, что дисциплинарное взыскание Семячкову А.К. возложено в нарушение ст. с. 192,193 ТК РФ не соответствуют действительности. После проведения методического совета в этот же день у Семячкова А.К. было затребовано письменное объяснение по допущенным нарушениям.

На методическом совете рассматривались только допущенные Семячковым А.К. нарушения и брались устные объяснения по каждому из них, и было указано, что по допущенным нарушениям будет издан приказ. В работу методического совета не входит обсуждение технологии оформления приказа, а потому на его заседания не ставился вопрос о даче письменного объяснения. Кстати, Семячков А.К. в своем исковом заявлении и в ходе судебного процесса отрицал, что на методсовете у него брались устные объяснения. Он заявлял, что начальник бюро не дал ему возможности дать объяснения на методсовете. Но протокол заседания и свидетельские показания на суде участников методсовета опровергают эти заявления Семячкова А.К.

Объявив на методсовете о предстоящем издании приказа, я не мог не затребовать письменное объяснение. И как я уже отметил, оно было получено, но свидетелей при этом не было. Объяснение было очень коротким и не отражало сути допущенных нарушений. Эти объяснения мною были положены в папку для текущих бумаг, которая постоянно находится на моем рабочем столе. Отсутствие этого объяснения я обнаружил только после получения извещения о вызове в суд по иску Семячкова А.К. Я не могу с достоверностью утверждать, что это объяснение было взято из папки Семячковым А.К. Но только он имел заинтересованность к нему, а в мое отсутствие он неоднократно входил в мой кабинет, о чем сообщила мне секретарь.

В решении судьи указано, что Семячковым А.К. действительно были допущены нарушения законодательства, т.е. были основания для вынесения дисциплинарного взыскания. А поэтому отмена на основании решения судьи приказа, основанного на сомнительном отсутствии предварительного письменного объяснения, создают в нашем экспертном учреждении прецедент для возможности допущения экспертами подобных нарушений:

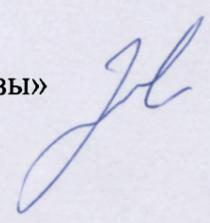
необоснованного самостоятельного сбора и получения объектов для исследований, уничтожения объектов без разрешения следователя, необоснованно нарушать сроки проведения экспертиз, тем более, что такие нарушения допускал заместитель начальника бюро по экспертной работе.

Непонятен вывод судьи, что при наложении взыскания не учтена предшествующая работа, не учтено предшествующее поведение работника (какое?).

Разве имеет это какое-либо существенное значение при применении не самого радикального дисциплинарного взыскания по фактам грубых нарушений. Следует отметить, что у Семчячкова А.К. были в прошлом дисциплинарные взыскания за разные допущенные им нарушения и ему также делались устные замечания. Хотя это не имеет юридического значения для вынесения очередного взыскания, но имеет значение для оценки личности при принятии решения о наложении его.

Все вышеизложенное позволяет нам настаивать на отмене принятого судьей решения.

Представитель ответчика,
начальник ГУ ТО «Областное
бюро судебно-медицинской экспертизы»

О.М. Зороастров